

ПРОИЗВЕДЕНИЯ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА «СОЛО НА УНДЕРВУДЕ» И «СОЛО НА ИВМ», «ЗОНА», «ЗАПОВЕДНИК», «РЕМЕСЛО» В КОНТЕКСТЕ РОМАНОВ ИЛЬИ ИЛЬФА И ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВА «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК», «12 СТУЛЬЕВ»

**SERGEY DOVLATOV'S WORKS
"SOLO ON UNDERWOOD"
AND "SOLO ON IBM", "ZONE", "RESERVE",
"CRAFT" IN THE CONTEXT OF NOVELS
BY ILYA ILF AND EVGENY PETROV
"GOLDEN CALF", "12 CHAIRS"**

S. Zaitseva

Summary. Our hypothesis is that one of the subtexts of Sergey Dovatov's works is the novels of Ilf and Petrov. The study will identify common motives; common metaphors; common images, United by external similarity, actions, speech characteristics, common subjects of works by Dovatov and Ilf and Petrov. The Parallels between the novel "Komromiss" and the novels by Ilf and Petrov will be reduced, as a more complete analysis was presented at the International conference of young philologists of the Department of Slavic Philology of the University of Tartu in April 2018. The research methods are comparative analysis and text analysis. The result of the study is the identification of Parallels between the novels of Dovatov and Ilf and Petrov. In this paper, we consider the Parallels between the works of Sergei Dovatov "solo underwood" and "solo IBM", "Zone", "Reserve", "Craft" and the novels of Ilya Ilf and Eugene Petrov "Twelve chairs" and "Golden Calf". The study of Parallels between the novels of Sergey Dovatov and Ilya Ilf and Evgeny Petrov is relevant and significant. To date, there are no studies relating to the stated topic. We do not find Parallels between the works of Dovatov and Ilf and Petrov in dissertation research, monographs of identification and study.

Keywords: parallel, subtext, image, character, plot, novel, collection, research, comparison.

Зайцева Светлана Александровна
*К. ф. н., доцент, Московский государственный
лингвистический университет
sveta_gallery@mail.ru*

Аннотация. Наша гипотеза состоит в том, что один из подтекстов произведений Сергей Довлатова — это романы Ильфа и Петрова. В ходе исследования будут определены общие мотивы; общие метафоры; общие образы, объединяемые внешним сходством, поступками, речевыми характеристиками, общими сюжетами произведений Довлатова и Ильфа и Петрова. Параллели между повестью «Компромисс» и романами Ильфа и Петрова будут представлены редуцированно, так как более полный анализ был представлен на Международной конференции молодых филологов отделения славянской филологии Тартуского университета в апреле 2018 года. Методами исследования являются сравнительный анализ и анализ текстов. Результатом исследования является выявление параллелей между повестями Довлатова и романами Ильфа и Петрова. В данной работе мы рассмотрим параллели между произведениями Сергея Довлатова «Соло на ундервуде» и «Соло на ИВМ», «Зона», «Заповедник», «Ремесло» и романами Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой Теленок». Изучение параллелей между повестями Сергея Довлатова и романами Ильи Ильфа и Евгения Петрова актуально и значимо. До настоящего времени исследований, касающихся заявленной темы не существует. В диссертационных исследованиях, монографиях выявления и изучения параллелей между произведениями Довлатова и Ильфа и Петрова мы не находим.

Ключевые слова: параллель, подтекст, образ, персонаж, сюжет, повесть, роман, сборник, исследование, сопоставление.

В последние годы в России стала актуализироваться тема творчества Сергея Довлатова. О жизни Довлатова и по мотивам его произведений снимаются художественные и документальные фильмы, пишутся диссертационные исследования и монографии, организовываются фестивали его имени. В 2015 году Сатнислав Говорухин снял фильм «Конец прекрасной эпохи» по мотивам довлатовского «Компромисса», в 2018 году Алексей Герман (младший) снял фильм «Довлатов». В Таллине в 2011 году прошел первый фестиваль, посвященный Сергею Довлатову. Фестиваль стал ежегодным. Со 2 по 4 сентября 2016 года

в Санкт-Петербурге в честь юбилея Сергея Довлатова прошел фестиваль «День Д». Второй фестиваль прошел в 2017 году. В 2018 году организаторами фестиваля было принято решение о его отмене из-за нехватки средств. В 2014 году в Псковской области — в доме, где снимал комнату Довлатов, когда работал экскурсоводом в Пушкинских горах, открылся первый в России музей Довлатова, а с 2015 года в Пушкинских горах проходит фестиваль «Заповедник» [8–10].

Обращаясь к филологическим исследованиям творчества Сергея Довлатова, мы видим, что есть исследова-

ния, посвященные выявлению гоголевских, лермонтовских, пушкинских традиций в произведениях Довлатова. В электронной базе данных Российской государственной библиотеки представлено 24 диссертационных исследования, касающихся творчества Сергея Довлатова. Обращает на себя внимание то, что в диссертационных работах рассматриваются произведения Сергея Довлатова в контексте русской канонической литературы, произведения Сергея Довлатова и его современников. Также есть диссертации, посвященные изучению комического начала и иронии в произведениях Довлатова, в том числе и сопоставление с Зощенко.

В англоязычной литературе исследований творчества Сергея Довлатова немного. Так, в каталоге библиотеки Тартуского университета мы находим всего 37 источников. При этом исследований, касающихся заявленной темы нет.

Литературные традиции в связи с Довлатовым затрагивались (такими исследователями, как, Г.А. Доброзркова, А.Г. Плотнокова, Н.В. Корюкина [13].

Мы находим ссылки на интересующую нас тему у Шкляринского [19], Валерия Попова (одна из глав его книги «Довлатов» названа «Чеканный профиль командора», несколько раз словосочетание «чеканный профиль» используется в книге как метафора). Леонид Парфенов в своей передаче «Парфенон 3» говорит о тождестве отношения современной читающей публики к творчеству Довлатова с отношением предшествующих поколений читателей к романам Ильфа и Петрова [12].

Как И. Ильф и Е. Петров, так и С. Довлатов продолжают по-своему традиции Гоголя, Достоевского, Чехова. Исследований, касающихся своеобразия романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» (1928) и «Золотой теленок» (1931) не так много. Так, в базе данных диссертаций Российской государственной библиотеки мы находим восемь диссертаций, касающихся творчества Ильфа и Петрова. Исследование произведений «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» в контексте русской литературы не проводилось [12]. Литература, посвященная изучению творчества Ильфа и Петрова, в основном относится к советскому периоду, например, монографии Бориса Галанова (1961 год), Лидии Марковны Яновской (1969 год). Петр Вайль в 2011 году провел очередную программу из цикла «Герои времени», в которой приняли участие культуролог Мариэтта Чудакова, актеры Сергей Юрский и Арчил Гомиашвили. Героем стал Остап Бендер [14].

Сергей Гандлевский в своей статье «Странные сближения» в журнале «Иностранная литература» № 10 за 2004 год убедительно доказывает наличие «следов»

в произведениях Набокова образов, сюжетов произведений Ильфа и Петрова [4].

Зарубежные исследователи также не касались заявленной темы. При этом, интерес к творчеству Сергея Довлатова мы видим как среди русскоязычных эмигрантов (П. Вайль, А. Генис, Г. Владимов, И. Серман, М. Таранов и др.), так и американских исследователей (У. Гудман, А. Каррикер, К. Розенберг, С. Рута, Ф. Уильяме, Д. Уолтон, Г. Фили, Д. Финне, Э. Хоффман и др.). Мы обратимся к исследованию итальянского слависта Л. Сальмона [18], который в своей монографии «Механизмы юмора. О творчестве Сергея Довлатова» затронул тему природы довлатовского смеха, дав определение этому феномену как «юморизм». В 2009 году выходит диссертация «Книга С. Д. Довлатова «Наши» и традиция семейного романа» южнокорейского довлатоведа Ким Хен Чона. Его научным руководителем был Игорь Сухих, автор книги «Сергей Довлатов: время, место, судьба». Ким Хен Чон сопоставляет повесть с романами Л.Н. Толстого «Анна Каренина», Н. Федоровой «Семья» и В. Пановой «Времена года». В 2009 году вышла монография Е. Янг «Sergei Dovatov and his narrative masks», в которой исследователь выявил влияния русских классиков на прозу С. Довлатова, в частности, о пушкинских традициях в повести «Заповедник» и переключках текста «Зоны» с «Записками из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского.

Автор данной статьи — докторант кафедры русской литературы Тартуского университета. Тема диссертационного исследования: «Ценностный релятивизм в произведении Ценностный релятивизм в произведениях Сергея Довлатова эстонского периода (1972–1975 гг.)». Опубликованы следующие статьи: «Создание управляемого образа: Сергей Довлатов — от литератора к бренду», «Управляемый образ — от литературного текста к бренду (на примере повести «Компромисс» С. Д. Довлатова)», «Культурологический подход к осмыслению ценностной составляющей в литературном произведении С. Довлатова «Компромисс»», «Бескомпромиссный «Компромисс» С. Довлатова [8–11]. Последняя статья вышла в сборнике отделения славянской филологии Тартуского университета.

В апреле 2018 года автор данной статьи выступил на Международной конференции молодых филологов отделения славянской филологии Тартуского университета на Литературоведческой секции с темой ««Двенадцать стульев» и двенадцать «компромиссов» С. Довлатова» [8–12]. Помимо идентифицирующих признаков романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» Ильфа и Петрова с «Компромиссом» Довлатова, мы эти признаки видим и в других произведениях.

Объектом исследования данной работы являются тексты повестей Сергея Довлатова: заметки «Соло на ун-

дервуде» и «Соло на IBM», повести «Зона», «Заповедник», «Ремесло» и романы Ильи Ильфа и Евгения Петрова «двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Наша гипотеза состоит в том, что один из подтекстов произведений Сергей Довлатов — это романы Ильфа и Петрова. Методами исследования являются сравнительный анализ и анализ текстов. Частично будет применен структурный анализ для определения внутренних связей текстов Сергея Довлатова.

Результатом исследования является выявление параллелей между произведениями Сергея Довлатова «Соло на ундервуде» и «Соло на IBM», «Зона», «Заповедник», «Ремесло» и романами Ильи Ильфа и Евгения Петрова «двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Новизна и значимость исследования в том, что в России и за рубежом нет исследований, касающихся выявления параллелей между произведениями Довлатова и Ильфа и Петрова.

Англоязычные авторы не касались изучения заявленной темы. Так, Уильям Гудман, Александра Каррикер, Розенберг Карен размышляли о сюжетах и персонажах повести «Компромисс». Фрэнк Уильямс осмысливал своеобразие культуры питания.

Сам Довлатов так оценивал творчество Ильфа и Петрова в «Соло на ундервуде»: «Существует понятие «чувство юмора». Однако есть и нечто противоположное чувству юмора. Ну, скажем — «чувство драмы». Отсутствие чувства юмора — трагедия для писателя. Вернее, катастрофа. Но и отсутствие чувства драмы — такая же беда. Лишь Ильф с Петровым умудрились написать хорошие романы без тени драматизма».

Совмещение текстов Сергея Довлатова с текстами Ильи Ильфа и Евгения Петрова может показаться методологически неверным. Однако, мы можем обосновать корректность данного подхода следующим образом.

Во-первых, следует учесть, что с пространственно-временной точкой зрения Остапа Бендера постоянно совмещена авторская позиция (в системе Б.В. Томашевского это герой-скрытый повествователь), довольно важна его автохарактеристика в «Золотом теленке»: «Я, конечно, не херувим. <...> но я чту Уголовный кодекс. Это моя слабость» (*Ильф И. Петров Е. 1933 — Ильф И. Петров Е. Золотой теленок. М., 1933*). Довлатов еще последовательнее в отказе от деления героев на «грешников» и «праведников». В повести «Компромисс» в «Компромиссе третьем» мы читаем: «В этой повести нет ангелов и нет злодеев... <...> Да и в жизни их не существует» (*Довлатов С. 2016 — Довлатов С. Компромисс. СПб., 2016, стр. 14*). Таким образом, мы видим идеологическое сходство авторов двух эпох:

ни один герой не ограничен никакими пороками и добродетелями.

Во-вторых, в произведениях Сергея Довлатова, Ильи Ильфа и Евгения Петрова представлена классическая линия русской литературы — «образ лишнего человека». В произведениях Ильи Ильфа и Евгения Петрова «лишние» — это «бывшие», как отмечали критики С.Б. Ингулов и Ф.В. Гладков. С.Б. Ингулов в статье «Симптомы опасности» утверждал, что писатели «разучились видеть революцию в ее новой формации, на новом этапе ее развития», «героем нашего времени» в их произведениях является «никудашник», «это не строитель, а растратчик жизни». Ф.В. Гладков в статье «В чем опасность», подобно Ингулову, видел опасность «в склонности некоторых литераторов живописать так называемых лишних людей современности». Сами Ильф и Петров означили персонажей своих произведений как «чужие» «Эх, Киса,— сказал Остап,— мы чужие на этом празднике жизни» (*«Двенадцать стульев», гл. 2б*). Фраза Остапа почти без изменений перекочевала в роман из дневника Ильи Ильфа, который вместе с Петровым побывал в Пятигорске в июне 1927 года: «...попали в “Цветник”. Взяли 32 копейки. Вообще берут. Обещают музыку. Но что за музыка, ежели все отравлено экономией. <...> На празднике жизни в Пятигорске мы чувствовали себя совершенно чужими». Сергей Довлатов, в одном из писем Владимовым пишет: «Последние лет десять я пишу на одну-единственную тему, для русской литературы традиционную и никогда никем не отменявшуюся — о лишнем человеке. При том, что, по моему глубокому убеждению, все люди — более или менее лишние, а все проблемы в принципе неразрешимые» (*Письма Сергея Довлатова к Владимовым // Звезда. — 2001. — № 9. Режим Доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2001/9/pisma.html>*) Таким образом, Сергей Довлатов, Илья Ильф и Евгений Петров разрабатывают общую тему — «лишние» и «чужие».

В третьих, Сергей Довлатов «примерял» персонажей романа «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова на себя и своих коллег [9]. В одном из писем Сергея Довлатова Людмиле Штерн, речь в котором идет об открытии газеты «Новый американец» (письмо датировано 8-м июнем 1979 года), мы читаем: «Мои товарищи и коллеги — прелесть. Расскажу о них коротко. Боря Меттер — Остап, командор. Женя Рубин — Паниковский, я — Шура Балаганов. < Алексей > Орлов — Адам Козлевич. И «антилопа» есть. Все, кроме меня, умеренно и охотно пьющие. Все рослые и толстые. Широкие и веселые...». Таким образом, мы можем предположить, что Довлатов «примерял» образы романов Ильфа и Петрова и на образы героев своих произведений.

Перейдем к конкретным параллелям. Как было отмечено, параллели между повестью «Компромисс», и рома-

нами Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» были изучены и представлены на Международной конференции молодых филологов 2018 года. В данной работе отмечен общий мотив, который не был озвучен на конференции. В романе «Двенадцать стульев», в главе XV «Дышите глубже, вы взволнованы», описывается пуск первого в Старгороде трамвая: трамвай серии «Щ». Упоминание о данной серии скорее всего является иронией авторов. Серия «Щ» перестала выпускаться в 1905 году. События, описываемые в романе, происходят весной 1927 года, преподносятся как достижение технического прогресса, а его символом стал паровоз давно устаревшей конструкции. В «Компромиссе шестом» сборника новелл «Компромисс» Довлатова, мы встречаем персонаж по фамилии Алиханов «... филолог. Точнее — лингвист. Бывший надзиратель. Человек многоплановой жизни...». Алиханов о своих занятиях говорит следующее: «Я занимаюсь проблемой фонематичности русского “Щ”... Далее мы читаем: «Есть такая проблема? <...> животрепещущих...». Здесь мы видим связь между повестями Довлатова и Ильфа и Петрова через букву «Щ»: трамвай серии «Щ», проблема фонематичности «Щ».

Обратимся к сборнику «Соло на уднервуде», с заметки о Евгении Рейне и сопоставим ее с одним из сюжетов из романа «Золотой теленок». В главе четвертой романа «Золотой теленок» «Антилопа гну», в которой повествуется о том, как сыновья лейтенанта Шмидта «гусекрад» Паниковский, Остап Бендер и Шура Балаганов вместе с водителем Козлевичем отправляются в город Черноморск на розыск подпольного миллионера Корейко. Подавив бунт Паниковского, Бендер планирует мошеннический путь присоединения к автопробегу по городам, что должно позволить наладить снабжение компании, рассказывает об этом компаньонам: «Речь великого комбинатора произвела огромное впечатление. Козлевич бросал на командора преданные взгляды. Балаганов растирал ладонями свои рыжие вихры и заливался смехом. Паниковский, в предвкушении безопасной наживы, кричал “ура”» [12]. Готовясь к ночевке, Паниковский, развел костер у дороги, сбегал в поле и принес свежий огурец. Голодный Остап немедленно вырвал у него огурец сказав: «Не делайте из еды культа» съел его не поделившись с остальными. У Сергея Довлатова в «Соло на уднервуде» мы находим сюжет-аналог: поэт Евгений Рейн, приехав в Москву пригласил к себе в гости женщину, обещал угостить ее дефицитной в СССР колбасой и водкой. Идя к Рейну, женщина встретила по дороге Сергея Вольфа: «Пойдем, — говорит ему, — со мной. У Рейна есть бутылка водки и четыреста граммов сервелата». Пошли. Рейн увидел их в окно. Страшно рассердился. Бросился к столу. Выпил бутылку спиртного. Съел четыреста граммов твердокопченной колбасы. Это он успел сделать, пока гости ехали в лифте» [10]. Оба сюжета могут

быть обобщены ставшей крылатой фразой: «не делайте из еды культа».

А теперь обратимся к заметке «Соло на IBM», где автор повествует о приезде Громыко в Лодзь и сопоставим с одним из сюжетов «Золотого теленка». Бендер и Корейко, имея миллионные состояния не имеют возможности их тратить по своему усмотрению. Они пытаются улететь самолетом с Турксиба, однако пилот объясняет, что он не может брать на борт «простых пассажиров», так как это спецрейс. Расставшись с Корейко, Бендер в первом же городе не сумел попасть в гостиницу: «Ничего не выйдет, гражданин.— Отвечал Портье.— Конгресс почвоведов приехал в полном составе. Забронировано за представителями науки». В лучшем ресторане города Бендер вынужден ждать полтора часа, пока не пообедают почвоведы. В «большом волжском городе» не оказалось свободных номеров ни в одной гостинице: «Разве что через месяц,— с сомнением говорили отельные заведующие с бородками, и без бородок, и усатые, и просто бритые,— покуда на электроцентрали не смонтируют третий агрегат, и не надейтесь. Все под специалистов отдано. И потом — окружной съезд комсомола. Ничего не можем поделывать». Бендер замечает: «И это путь миллионера! — думал он с огорчением.— Где уважение? Где почет? Где слава? Где власть?». Сергей Довлатов как бы в противоположность Ильфу и Петрову в «Соло на IBM» привел пример обратной стороны силы — силы людей власти в СССР: «В Лодзь приехал советский министр Громыко. В ходе пышного приема Громыко спросил писателя Ружевича куда можно сходить по малой нужде. «Вам? Переспросил Ружевич. -... вам...езде!!!». Этим «езде» автор подчеркивает силу тоталитарной власти в СССР и странах сателлитах.

Сопоставим сюжеты театральных постановок в повести Сергея Довлатова «Зона» и романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». В главах тридцатой и тридцать четвертой романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» повествуется о том, как Остап Бендер и Ипполит Воробьянинов в поисках стула с сокровищами после неудачи с аукционом обнаружили четыре стула, которые купил театр Колумба. Остап и Ипполит выяснили, что театральная труппа должна выехать на теплоходе «Скрябин» в агитационную поездку по проведению тиражей выигрышного займа. Остап сумел попасть на пароход, выдав себя за художника оформителя вместо заболевшего профессионала, оговорив условия взять на пароход и Воробьянинова как помощника. Остап получил от «толстенького заведующего хозяйством плавучего тиража» Симбиевича-Синдиевича все, что хотел, заявив: «Ну, ладно,— сказал Остап со вздохом,— соглашаюсь» [21]. В повести Сергея Довлатова «Зона», в котором повествуется о подготовке к празднику Великого Октября. Замполит Хуриев вызвал Бориса Алиханова к себе и зая-

вил, что к празднику готовится пьеса «Кремлевские звезды». По мнению Хуриева, Алиханов должен принять участие в подготовке праздника: «Вы человек культурный, образованный, мы решили привлечь вас к этому делу». На возражения Алиханова: «Я же не имею отношения к театру...», Хуриев заявил: «А я, думаете, имею? И ничего, справляюсь. Но без помощника трудно». Хуриев в заключении заметил: «Ну, так приступайте. Очередная репетиция сегодня в шесть. Будете ассистентом режиссера. Дежурства на лесоповале отменяются. Капитана Токаря я предупрежу». На это Алиханов отвечает: «Не возражаю». Мы видим, что и Бендер, и Алиханов достигли своих целей, как и Симбиевич-Синдиевич и Хуриев.

Сравним сюжеты о театральных постановках, описанные в романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и в повести Довлатова «Зона». Бендер вместе с Воробьяниновым решили убедиться в наличии у театра «Колумб» стульев, для чего предприняли поход в театр на постановку «Женитьбы» по Гоголю. Постановка оказалась неклассической, абсурдной. В первом акте Подколесин выехал на сцену верхом на Степане, одетый в камергерский мундир, подаваемые реплики не имели отношения к тексту: «Подколесин возопил: Степаааан, одновременно с этим он прыгнул в сторону — Степа-а-а-ан!! — повторил Подколесин, делая новый прыжок <...> Но так как Степан, стоящий тут же и одетый в барсовую шкуру, не откликнулся, Подколесин трагически спросил:

— *Что же ты молчишь, как лига наций?*

— *Очевидно я Чемберлена испужался, ответил Степан, почесывая шкуру»... Второй акт постановки был не менее абсурден. Агафья Тихоновна на протянутой проволоке через весь зал спустилась на сцену: « Она была в трико телесного цвета и мужском котелке, балансируя зеленым зонтиком с надписью: Балансируя зеленым зонтиком с надписью: «Я хочу Подколесина», она переступала по проволоке, и снизу всем были видны ее грязные пятки».*

Обратимся к описанию сюжета пьесы «Кремлевские звезды» в повести Сергей Довлатова «Зона». По сюжету пьесу пересказывает замполит Хуриев: «Довожу основную мысль. Центральная линия пьесы — борьба между чувством и долгом. Товарищ Дзержинский, пренебрегая недугом, отдает всего себя революции. Товарищ Ленин настоятельно рекомендует ему поехать в отпуск. Дзержинский категорически отказывается. Параллельно развивается линия Тимофея. Животное чувство к Полине временно заслоняет от него мировую революцию. Полина — типичная выразительница мелкобуржуазных настроений...<...> Ее идеал — мещанское благополучие. Тимофей переживает конфликт между чувством и долгом. Личный пример Дзержинского оказывает на юношу сильное моральное воздействие. В результате

чувство долга побеждает...». А вот характеристики исполнителей, данные замполитом Хуриевым: «...в роли Дзержинского Цуриков. По делу у него совращение малолетних. В роли Тимофея -Геша, придурок из санчасти, пассивный гомосек, в роли Полины — Томка Лебедева из АХЧ, такая бикса, хуже зечки, короче публика еще та» [39]. По абсурду темы и исполнителей Сергей Довлатов идентифицирует авангардную «Женитьбу» с «Кремлевскими звездами».

Теперь сравним повести Сергея Довлатова «Заповедник» и роман Ильфа и Петрова «Золотой теленок». В романе «Золотой теленок» авторы описывают как разбогатевший с помощью Корейко А. И. Остап Бендер приезжает из Средней Азии в Москву и встречается на вокзале Шуру Балаганова. В привокзальном буфете Бендер рассказал о своих делах и о получении от Корейко денег. «Неужели тарелочка? Спрашивал он восхищенно. <...> Да-да тарелочка. Подзащитный принес в зубах, долго махал хвостом, прежде чем я согласился взять». На вопрос Остапа о том, сколько денег для полного счастья нужно Шууре, получил следующий ответ: «Балаганов долго думал несмело улыбаясь и наконец объявил «шесть тысяч четыреста рублей и что с этой суммой ему будет на свете очень хорошо». Остап выдал ему пятьдесят тысяч рублей: «Ух как я теперь заживу. Бедный Паниковский. Он конечно нарушал конвенцию, но бог с ним». Остап пригласил Балаганова в отель, где забронировал номер по телеграфу для дирижера симфонического оркестра. Остап обещал Балаганову привести его гардероб и самого в порядок: «Перед Вами, Шура, открываются врата великих возможностей». Из транспорта был выбран трамвай, переполненный пассажирами. В результате тесноты Балаганов и Бендер разошлись в разные стороны вагона. В месте, где находился Балаганов, раздались крики о краже грошевой сумочки, которая оказалась в его руках. Владелец пятидесяти тысяч украл сумочку, в которой был один рубль семьдесят копеек. Проходя мимо Остапа, Шура горестно шептал: «Что же это такое, ведь я машинально».

В повести «Заповедник» Сергей Довлатов описывает знакомство с местным фотографом-алкоголиком Валерой Марковым, чей образ близок образу и поведению Шуры Балаганова. Выходя из запоя, Валера Марков мог много заработать: «Зарабатываю много... выйду из запоя, и сразу капусты навалом. Каждая фотка — рубль. К вечеру — сотня. Что остается делать — пить!» Марков, запихивая деньги в пакет, бросил на пол несколько бумажек, но даже не подумал их поднять, однако подойдя к стойке бала взял бутылку «Акдама» — «...отраву за один рубль сорок копеек: «Поразительно устроен российский алкаш. Имея деньги — предпочитает отраву за рубль сорок. Сдачу не берет... Да я и сам такой...»

Обратимся к сюжетам повести Довлатова «Ремесло» указывающим на идентификацию автопсихологического персонажа с одним из образов романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок». Довлатов описывает «свой» образ жизни в начале пребывания в Америке, куда он иммигрировал из Советского Союза: «Начиналась моя жизнь в Америке крайне безмятежно. Месяцев шесть как подбает российскому литератору валялся на диване». Благотворительные организации выдавали его семье деньги, мебелью и одеждой делились американские соседи: «Уехавшие раньше старые друзья делились ценными советами, содержавшие практические указания. Жена довольно быстро нашла работу в русской газете «Слово и дело» машинисткой, зарабатывала сто пятьдесят долларов в неделю. Домой она возвращалась поздно... Мои накопившиеся за день философские соображения выслушивала без особого интереса». «Валяясь» на диване автор мечтал получить работу, непонятно какую именно: «Кому я русский журналист и литератор мог предложить свои услуги? Тем более что английский я не знал. Как впрочем не знаю и теперь.» Как и в первом отрывке во втором автор проводит время в раздумьях лежа на диване. Добавилось то, что приходили друзья и «тоже» ложились, благо были еще два свободных дивана. Излюбленным занятием было ругать американцев. По словам присутствующих они наивны, черствы и бессердечны. Дружить с ними невозможно, «водку пьют из маленькой посуды»: «Мировые проблемы американцев не волнуют... А главное — демократия под угрозой... Но мы ее спасем! Расскажем всему миру правду о тоталитаризме. Научим президента Картера руководить страной, дадим ряд полезных советов».

Сравним эпизод с описанием жизни одного из персонажей и обитателя коммунальной квартиры, названной «Воронья слободка» в романе «Золотой теленок», своеобразную личность, пытающуюся уяснить «все многообразное значение русской интеллигенции» — Васисуалия Андреевича Лоханкина. Основное время Васисуалий Андреевич проводит лежа на диване, в раздумьях о значении русской интеллигенции в обществе, о своем значении в обществе как представителя русской интеллигенции: «продолжительные думы Лоханкина сводились

к приятной и близкой теме: «Васисуалий Лоханкин и его значение», «Лоханкин и трагедия русского либерализма» и «Лоханкин и его роль в русской революции». Иногда Лоханкин отвлекался от раздумий, созерцал книги: «Большая медицинская энциклопедия, «Жизнь животных» Брэма, гнедичевская «История искусств», пудовый том «Мужчина и женщина», а также «Земля и люди» Элизе Реклю. «Рядом с этой сокровищницей мысли, — неторопливо думал Васисуалий, — делаешься чище, как-то духовно растешь». На какую-либо службу Лоханкину времени не оставалось, его благополучие было основано на трудовой деятельности жены Варвары: «наряду с множеством недостатков у Варвары было два существенных достижения: большая белая грудь и служба. Сам Васисуалий никогда не служил, служба ему помешала бы думать о значении русской интеллигенции».[12]

Сопоставив сюжеты повестей Сергея Довлатова: «Соло на ундервуде» и «Соло на IBM», «Зона», «Заповедник», «Ремесло» с сюжетами романов Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» мы можем отметить, что их связывают общие мотивы, образы, метафоры объединяемые внешним сходством, речевыми характеристиками, общими сюжетами. Таким образом, подтверждается заявленная гипотеза о том, что подтекстом произведений Сергея Довлатова являются романы Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Данная гипотеза была подтверждена в ходе выступления на апрельской Международной конференции молодых филологов 2018 года (определение связей между повестью С. Довлатова «Компромисс» и романами И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»). В дальнейшем будут сопоставлены повести Сергея Довлатова «Филиал» и «Иностранка» с повестями Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Гипотезы состоят в следующем. Есть тождество между сюжетами выборов в «новое» правительство России, описанных в «Филиале» Довлатова и «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова. Есть тождество между персонажами Марии Татарович, живущей в Нью-Йорке из повести «Иностранка» Довлатова и «ничьей бабушки», живущей в «Вороньей слободке» (коммунальная квартира) Москвы из повести «Золотой теленок» Ильфа и Петрова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бескомпромиссный «Компромисс» С. Довлатова // РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ. № 28, 2018, Режим доступа: <http://dspace.ut.ee/handle/10062/59783>
2. Вашукова М. Особенности восприятия и анализа философско-юмористической прозы 60–90-х гг. XX века в 11 классе: На примере произведений С. Довлатова и Ф. Искандера: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. — Москва: 2005
3. Гудман У. О книге С. Довлатова «Компромисс» // Звезда. 1994. № 3.
4. Гандлевский С. Странные сближения // Иностранная литература. 2004, № 10.
5. Доброзракова Г. Творчество С. Довлатова в контексте традиций русской литературы (обзор исследований). — режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-s-dovlatova-v-kontekste-traditsiy-russkoy-literatury-obzor-issledovaniy> Доброзракова Г. Алиханов и Печерин. — режим доступа: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200601214>

6. Доброзракова Г. Пушкинский миф в творчестве Сергея Довлатова: дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01; [Место защиты: Сам. гос. пед. ун-т]. Самара: 2007
7. Доброзракова Г. Поэтика С. Д. Довлатова в контексте традиций русской литературы XIX — XX веков: дис. ... доктора филологических наук: 10.01.01; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — Москва: 2012
8. Довлатов С. Собрание сочинений. Том 4, Азбука-классика, 2003 С. 207
9. Довлатов С. Малоизвестный Довлатов. М., 2017, Т. 4, С. 321.
10. Довлатов С. Собрание прозы в четырех томах, — СПб., 2017, Т. 1, с. 147.
11. Довлатов С. Ремесло. — СПб. 2016, режим доступа: <http://www.sergeidovlatov.com/books/remeslo.html>
12. Ильф И. Петров Е. Золотой теленок. — М.2008, Т. 2., С. 201.
13. Корюкина Н. Комическое в художественном тексте и его межкультурная транслируемость: на материале произведений М. Зощенко и С. Довлатова и их англоязычных переводов: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20; [Место защиты: Ур. гос. пед. ун-т]. — Екатеринбург, 2008
14. Остап Бендер Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/24204525.html>
15. Плотникова А. Традиции русской классической литературы в творчестве С. Д. Довлатова: дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. — Москва: 2008
16. Поливанов А. «Псеводокументализм» в русской неподцензурной прозе 1970–1980-х годов: Вен.В. Ерофеев, С. Д. Довлатов, Э. В. Лимонов: диссертация ... кандидата филологических наук: [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. — Москва: 2010
17. Семкин А. Д. Чехов. Зощенко. Довлатов. В поисках героя. — Санкт-Петербург, ООО «Островитянин», 2014.
18. Сальмон Л. Механизмы юмора. О творчестве Сергея Довлатова. М., 2008.
19. Шкляринский Александр. Чехов, Ильф, Довлатов: из записных книжек. Alexandria Publishing, 1999.
20. Международная конференция молодых филологов (International conference of young philologists). Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/mol_fil_2018_programma.pdf
21. Ильф И. Петров Е. Двенадцать стульев. — М.2018, С.263–285

© Зайцева Светлана Александровна (sveta_gallery@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный лингвистический университет